HSSB208: Фрагмент, упавший с небес

Многочисленные мысли пронеслись в голове Яня Чжаогэ, исчезнув в одно мгновение.

Он на мгновение сузил глаза, успокаивая свой разум, его взгляд был мужественным и неколеблющимся, показывая только вид ученика молодого поколения, жаждущего самых высших боевых искусств клана.

Янь Чжаогэ посмотрел на Синь Дунпина, который мягко кивнул. Итак, Янь Чжаогэ пошел к сиянию этой парящей иллюзорной тени, и весь его человек шагнул внутрь.

Из этого силуэтного свитка мгновенно появились бесчисленные потоки света, охватившие Яня Чжаогэ.

В сознании Яня Чжаогэ появилось большое количество персонажей, содержимое которых было последней половиной Мудрого Искусства Чистого Ци.

Несмотря на то, что за ним стояла тень наследия Великого Ясного происхождения до Великой Катастрофы, начинавшееся со Старого Создателя Небес Цю Юаня, после усовершенствований поколений экспертов Горы Широкой Веры, Мудрое Искусство Чистого Ци уже обладало уникальной глубиной, как и подобает выдающемуся боевому писанию.

Подтверждая его Священными Писаниями, хранящимися в Божественном Дворце, которые он читал раньше, выгоды Яня Чжаогэ были достаточно хороши.

Однако все это можно было бы проанализировать позже. То, что Янь Чжаогэ больше всех обратил на себя внимание, заключалось в том, что, когда он вступил в контакт с Мудрым Искусством Чистого Ци, его сознание, казалось, проходило сквозь время и пространство, сцены из давних времен пролетали перед его глазами.

Бесконечные невзгоды спустились, небеса вздымались, и земля опрокидывалась, все это напоминало конец света.

Полоса света спустилась с неба, прорываясь сквозь слои горизонта, прорываясь сквозь бесконечное пространство, спускаясь на Восемь Пределов Мира, опускаясь посреди горного хребта.

На одной из горных вершин остался длинный, тонкий и глубокий след.

После того, как кто-то узнал, сколько лет прошло, однажды кто-то прошел через эту землю. Посмотрев этот остаток, у него появились некоторые мысли, когда он обнаружил глубины внутри, постигая их смысл в течение многих дней, пока он сидел спокойно на этой горной вершине.

Увидев особенности этого человека, Янь Чжаогэ узнал его как своего основателя клана, Старого Создателя Небес Цю Юаня.

Эта сцена была свидетельством о спускающемся божественном свете. Поскольку Цю Юань осмысливал дао в тишине, он постепенно консолидировал и создал процесс Мудрого Искусства Чистого Ци.

Божественный свет, возможно, был создан после толчка силы какого-то эксперта

Божественного Дворца или, возможно спускающимися обломками разрушенного Божественного Дворца.

Когда Янь Чжаогэ подошел к силуэту запечатленной ладони, мир перед его глазами мгновенно потемнел, когда показалось, что небеса и земля вот-вот рухнут.

От взгляда на слабые оставленные следы, Янь Чжаогэ внезапно напрягся, когда сцена в его сознании изменилась, и он смутно увидел фрагмент какого-то объекта, проникающего сквозь слои на слоях пространства, спускающихся с неба, попадающих в Восемь Пределов Мира.

Получив эту вещь, с ней в качестве основы, Цю Юань создал Ладонь Небесной Широкой Веры.

В то время как показанные изображения были просты, сама душа Яня Чжаогэ дрогнула, так как он почувствовал, что этот фрагмент очень важен.

Взглянув внимательно, когда этот фрагмент опустился прямо там, где он упал, фигуру можно было смутно увидеть.

Этот фрагмент, казалось, упал не случайно, вместо этого он был намеренно брошен этим человеком.

Только, было жаль, что эти простые остаточные образы прекратились с Цю Юанем, создавшим Ладонь Небесной Широкой Веры.

Янь Чжаогэ был немного раздосадованным.

Успокоив свои эмоции, Янь Чжаогэ задумался:

- Я никогда не слышал, чтобы кто-то упоминал этот фрагмент раньше. Разве что он был давно потерян, или что, потому что он был слишком важен, об этом знали только высшие эшелоны клана, возможно, он даже передавался только среди поколений вождей?

Янь Чжаогэ издал длинный вдох, успокаивая свой разум:

- Тайны не были разгаданы. Вместо этого появились сомнения, только что я получил некоторые подсказки, а также направления.

Временно зарывая эти неразрешимые сомнения глубоко в сердце, Яня Чжаогэ начал тщательно понимать глубины Ладони Небесной Широкой Веры.

По какой-то причине Янь Чжаогэ постигал это высшее боевое искусство гораздо более беспрепятственно, чем Мудрое Искусство Чистого Ци.

Когда все закончилось, Янь Чжаогэ медленно открыл глаза, поклонившись Синь Дунпиню:

- Я побеспокоил Великого дядю-мастера.

Направляя глубокий взгляд на Яня Чжаогэ, Синь Дунпин покачал головой:

- Все в порядке; возвращайся и совершенствуйся.

Когда Янь Чжаогэ покинул Боевое Хранилище, А Ху, вместе с Пан-Паном, уже ждал его снаружи, вспыхнув с простой и честной улыбкой, когда он появился:

- Молодой мастер, все готово?

- Я только что поглотил его целиком; Я буду медленно анализировать и культивировать в нем, когда мы вернемся, - сказал Янь Чжаогэ. - Вернемся сейчас.

Пан-Пан снова пролетел. На этот раз Янь Чжаогэ не остановил его, когда он обнял этот небольшой шерстяной шар.

Текущий Пан-Пан был близок к гигантским пандам из воспоминаний Яня Чжаогэ. В то время как он все еще был немного больше, по крайней мере, он не был таким, как раньше, он промчался с импульсом буйного слона.

Возвращаясь в жилье, Янь Чжаогэ спокойно культивировал.

Однажды, рассветное солнце висело над головой, когда он появился, сердце Янь Чжаогэ внезапно сжалось. Мысленно подсчитав дату, он вышел на улицу.

Следуя позади, А Ху спросил с любопытством:

- Молодой Мастер, куда вы идете?

Янь Чжаогэ вздохнул:

- Искать старшего ученика-дядю. Сегодня - годовщина смерти старшего ученика-брата Ши; Я также пойду предложить палочку ладана.

А Ху моргнул, когда понял ситуацию. Не говоря ни слова, он преданно следовал за Янем Чжаогэ.

Пройдя по горной дороге, поднявшись на небольшой холм, Янь Чжаогэ увидел, как и ожидалось, двух человек.

Высокий, уважаемый человек, точно его старший ученик-дядя Ши Те.

За ним стоял Сюй Фэй.

Сеьезное выражение появилось на его лице, когда Сюй Фэй увидел приближение Яня Чжаогэ и А Ху, он легко кивнул, совершенно без открытой, расслабленной улыбки, которая обычно была у него.

Ши Те повернул голову, оглядываясь:

- Чжаогэ здесь? Вы слишком добры.

Янь Чжаогэ поклонился Шию Те:

- Старейший ученик-дядя, оставь свое горе.

Выражение Шия Те было спокойным, как и всегда:

- Я в порядке.

Он снова посмотрел вперед, его взгляд упал на могилу. Хотя она была проста, ее окрестности

были замечательно чистыми, без каких-либо сорняков.

Дощечка стояла прямо перед могилой, на ней было выгравировано «Могила Любимого Сына Ши Сунтао».

Рядом с этой могилой лежали еще двое.

Янь Чжаогэ и А Ху оба молчали. Дощечки стояли также перед этими двумя могилами, раскрывая личности их владельцев, невестку Шия Те, а также внука соответственно.

Три могилы были фактически только могилами, которые содержали предметы одежды, но это заставило их сердца еще больше сжаться, потому что, когда семья Ши Сунтао из трех человек столкнулась с опасностью, даже их кости не были найдены.

Они молча стояли за Шием Те. Проводы собственных потомков всегда были масштабной трагедией.

Глядя на выгравированное имя Ши Сунтао, фигура красивого юноши всплыла в голове Яня Чжаогэ, его черты с девяносто-процентным сходством с Ши Те, которые фактически были той же формы.

Янь Чжаогэ лично ен общался с этим старшим учеником-братом Ши. Все его знание о нем происходило из воспоминаний о собственном владельце его тела.

Ши Сунтао был даже старше, чем Сюй Фэй. Когда его слава прозвучала во всех Восьми Пределах Мира и его приветствовали как привилегированное дитя Небес в этом поколении Горы Широкой Веры, Янь Чжаогэ все еще был ребенком, который только начинал свое совершенствование.

В отличие от сурового и серьезного Ши Те, жесткого и честного, Ши Сунтао был немного сдержаннее, но оба были одинаково сердечными и заботливыми людьми.

В юности Сюй Фэй и Янь Чжаогэ получили большую заботу и мастерство от этого старшего ученика-брата.

В то время Ши Сунтао был высокопоставленным молодым человеком; женившимся на своей возлюбленной, ожидавшим сына, его жизнь была до крайности блаженной.

Даже Ши Те за последние несколько лет предавался несравненному блаженству, улыбка появлялась гораздо чаще на его лице.

Но, к сожалению, все это было частью прошлого.

Когда Ши Те стоял там, все его существо напоминал статую, как будто он стоял там тысячи лет.

http://tl.rulate.ru/book/1023/286027